

Впрочемъ, въ желудкѣ происходитъ одно важное активное явленіе при актѣ рвоты—это расширеніе входа его, т.-е. того мѣста, которымъ онъ соединяется съ пищеводомъ. Понятно, что если бы это мѣсто было сильно сжато, то какъ бы ни было сильно давленіе мышцъ брюшного пресса на желудокъ, содержимое его не могло бы быть выведено изъ него въ направленіи къ пищеводу а отсюда ко рту. Возможно, что воля вліяетъ на эту малую, но за то важную часть всего механизма рвоты и что эта способность бываетъ развита у людей лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Причина, почему не всѣ люди обладаютъ способностью вызывать по произволу актъ рвоты, лежитъ, вѣроятно, въ томъ, что они не въ одинаковой степени владѣютъ мышцами брюшного пресса, а равно и входа въ желудокъ. Я имѣлъ случай наблюдать одного студента, который, выпивъ стакана два-три воды, могъ по желанію, —стоя неподвижно, вызывать взбалтываніе воды въ желудкѣ, выразившееся сильными звуками бульканія и переливанія, внятно слышными для окружающихъ его лицъ. Анализъ явленія показалъ, что онъ достигалъ цѣли ловкими движеніями грудобрюшной преграды, толкавшими, а отчасти и приподнимавшими различные отдѣлы желудка. По свидѣтельству самого субъекта, результатовъ этихъ онъ достигъ путемъ постепеннаго упражненія. Возможно, что и случаи произвольнаго вызова акта рвоты встрѣчались бы намъ не столь рѣдко, если бы люди въ немъ чаще упражнялись.

Интереснымъ оказывается фактъ вызова рвоты у нѣкоторыхъ людей подъ вліяніемъ ощущений и представленій омерзительнаго, тошнотворнаго характера. Иногда одинъ видъ рвоты у людей вызываетъ у нѣкоторыхъ присутствующихъ повтореніе того же акта. Иногда одного убѣжденія, что человекъ принялъ рвотное, хотя на самомъ дѣлѣ введено было внутрь какое-нибудь индифферентное средство, бываетъ достаточно для вызова рвоты. Въ литературѣ медицинской имѣются въ этомъ отношеніи достовѣрные примѣры. Мнѣ лично извѣстны двѣ женщины, изъ которыхъ у одной можно было навѣрняка вызвать рвоту, показавъ ей внезапно живую, двигающуюся лягушку, а у другой тотъ же эффектъ достигался при видѣ и запахѣ яблока. Первая объясняла себѣ такое дѣйствіе тѣмъ, что видъ лягушки вызывалъ въ ней особенно сильное чувство омерзѣнія; у второй же то же чувство вызывалось не столько видомъ, сколько запахомъ яблока, которая она не выносила.

Передавъ эти отрывочные факты касательно вліянія психи